

А. Васкиневич

И. В. Гёте и Т. Т. Шуберт

Вопрос о взаимовлиянии Иоганна Вольфганга Гёте (1749—1832) и Готхильфа Генриха Шуберта (1780—1860) до сих пор почти не изучен¹.

Хартмут Фрёшле в вышедшем в 2000 году весьма объемном труде, посвященном проблеме взаимоотношения И. В. Гёте с представителями романтического движения², приводит в библиографии всего лишь одну работу, посвященную непосредственно вопросу о возможном влиянии Г. Г. Шуберта на И. В. Гёте. Статья Фейзе 1944 года является на сегодняшний день не единственной, но одной из немногих работ, где содержится попытка наметить контуры этого влияния³.

Сам Фрёшле не вполне корректно определяет место Шуберта в рамках эпохи в целом и внутри романтизма в частности: «Из дрезденского круга романтиков интерес Гёте вызвали наряду с Клейстом и Адамом Мюллером также Фридрих Кинд и Вильгельм Мюллер, из швабского, наряду с Уландом — Кернер, Шваб и Вайбингер, из баварского романтизма — Фридрих Аст, Франц фон Баадер, Готхильф Генрих Шуберт, Игнац Пауль Виталь Трокслер и Иоганн Непомук Рингзайс»⁴.

Хотя Шуберт и провел наиболее продолжительный период жизни в Баварии⁵, этот этап нельзя считать определяющим ни с точки зрения историко-литературного значения Шуберта в целом, ни с точки зрения возможного взаимовлияния Гёте и Шуберта.

Еще до того, как Шуберт вошел в романтические круги⁶, он успел отучиться в Веймарской гимназии, куда поступил в 1796 году и где одним из его учителей был Иоганн Готфрид Гердер, с сыном которого Эмилем Шуберт поддерживал впоследствии дружбу на протяжении многих лет. В своей автобиографии Шуберт вспоминает, как еще во время учебы в Веймарской гимназии он «наслаждался шедеврами немецких классиков»⁷ и часто гулял в тех местах, где можно было увидеть Шиллера и Гёте. Но личного знакомства юного Шуберта с классиком Гёте в ту пору не состоялось.

Закончив гимназию, Шуберт уехал сначала в Лейпциг изучать по желанию отца теологию, а затем, убедившись в том, что его гораздо больше

интересуют естественные науки, отправился в 1801 году вместе со своим другом Ветцелем в Йену слушать лекции Фридриха Вильгельма Йозефа Шеллинга и Иоганна Вильгельма Риттера (1776—1810). Как Шеллинг, так и Риттер приняли живое участие в судьбе Шуберта⁸. Знакомство Шуберта с Шеллингом переросло в многолетнюю дружбу.

В 1805—1806 годах во Фрейберге Шуберт слушал лекции Абрахама Готлиба Вернера, в круг студентов и почитателей которого в разные годы входили Александр фон Гумбольд, Фридрих Гарденберг (Новалис), Генрик Штеффенс, Теодор Кёрнер. Гёте состоял с Вернером в дружеской переписке⁹.

В начале октября 1806 года Шуберт переехал в Дрезден. Именно дрезденский период жизни Шуберта имеет наибольшее значение с историко-литературной точки зрения. Здесь он познакомился с Адамом Мюллером и Генрихом фон Клейстом¹⁰, а с также с художниками Каспаром Давидом Фридрихом (1774—1840) и Герхартом Кюгельгеном (1772—1820).

К кругу знакомых Кюгельгена, в доме которого жил в Дрездене Шуберт, относился и Карл Людвиг Фернов (1763—1808). Возможно, Шуберт был знаком с ним и ранее, поскольку Фернов по ходатайству Гёте получил в 1802 году место профессора эстетики в Йене. Но факт знакомства Шуберта и Фернова в Йене, насколько нам известно, не установлен. С 1804 года Фернов стал библиотекарем герцогини Амалии в Веймаре. Когда Шуберт летом 1807 года приехал в Карлсбад, поскольку его супруге Генриетте было необходимо лечение на водах, именно Фернов познакомил его с Гёте.

Точную датировку этого знакомства можно найти в дневнике Гёте. О посещениях профессора Фернова он сообщает с конца апреля 1807 года. Двадцать четвертого июля 1807 года в дневнике появляется запись: «Приходил профессор Фернов. О различных людях, находящихся в настоящее время здесь на водах. Д-р Шуберт из Дрездена... и др.¹¹ Уже на следующий день, 25 июля, состоялось «знакомство с д-ром Шубертом из Дрездена»¹². В последующие дни состоялся еще ряд встреч Гёте с Шубертом, последняя запись в дневнике Гёте о встрече с Шубертом относится к 7 августа 1807 года.

Шуберт описал эту встречу в своей автобиографии: «Там я встретил Гёте, которым давно восхищался, на которого с почтением взирал в Веймаре, но к которому никогда не отваживался приблизиться. Фернов, которого я знал уже в Дрездене и с которым в Карлсбаде у меня завязалось тесное общение, ввел меня в дом Гёте, принявшего меня весьма благожелательно»¹³.

Шуберт упоминает о своей встрече с Гёте и в письмах. В письме Эмилю Гердеру от 17 августа 1807 года из Беренвальде, куда он заехал, прежде чем вернуться в Дрезден, Шуберт сообщает, что провел три недели в

Карлсбаде¹⁴. Еще одно письмо из Беренвальде адресовано Фридриху Августу Гёте и ошибочно датировано как Н. Бонвенчем, так и Ф. Р. Меркелем 1808 годом, на самом деле письмо, по всей видимости, относится к концу августа 1807 года, в нем Шуберт пишет о том, что ему посчастливилось почти каждый день видеться с Гёте, и о том, что в начале сентября он предполагает вернуться в Дрезден¹⁵.

В Дрездене, в доме Карла Адольфа фон Карловица, зимой 1807—1808 годов. Шуберт читал свои знаменитые лекции, опубликованные в 1808 году под названием «Взгляды на ночную сторону естественных наук»¹⁶. Именно на это сочинение Шуберта и обращают в основном свое внимание историки литературы. «Взгляды на ночную сторону естественных наук» явились самым знаменитым произведением Шуберта, ряд выраженных в нем идей, связанных, в первую очередь, с попыткой философского осмысления явлений животного магнетизма и сомнамбулизма, их роли в познании бессознательной стороны человеческой природы, позволяющих заглянуть за грань обыденного земного бытия, был воспринят современниками Шуберта и нашел отражение в произведениях Генриха фон Клейста, Ахима фон Арнима, Эрнста Теодора Амадея Гофмана¹⁷.

Некоторые исследователи отмечают влияние этого сочинения Шуберта и на роман Гёте «Избирательное сродство» (1809). В основном влияние Шуберта при этом также сводится к своеобразному освещению феноменов животного магнетизма и сомнамбулизма. Еще Оскар Вальцель охарактеризовал Оттилию как сомнамбулу¹⁸. Джереми Адлер, исследовавший роман Гёте «Избирательное сродство» в контексте химии того времени, посвятил Шуберту один из экскурсов¹⁹, где попытался доказать, что состояние Оттилии носит «отчетливые черты сомнамбулизма, или магнетического сна, как его описывает Шуберт в 12 и 13 лекциях своих "Воззрений на ночную сторону естественных наук" 1808 года»²⁰. Тем не менее Адлер утверждает, что прямой параллели между сомнамбулизмом и химическим «сродством» у Шуберта не возникает²¹. О возможном влиянии «Воззрений...» Шуберта на создание образа Оттилии говорит и Михаэль Хольтерман в весьма интересной работе, касающейся «животного магнетизма» в романе «Избирательное сродство»²².

Гёте был знаком с «Воззрениями на ночную сторону естественных наук» Шуберта. В конце апреля 1809 года, во время заключительной фазы интенсивной работы над романом «Избирательное сродство», в то время, когда он рассуждал о «символических аббревиатурах вообще, и в особенности касающихся философии и учения о природе»²³, Гёте вел разговоры о «Воззрениях...» Шуберта с Вернебургом, запись об этом от 27. 04. 1809 года есть в дневнике Гёте²⁴. Гёте была известна и трактовка его «Сказки»²⁵, включенная Шубертом в 12-ю лекцию²⁶ «Воззрений...» — это была лекция «О дремлющих в бытии нынешнем силах грядущего», ставшая

одной из ключевых с точки зрения влияния Шуберта на литературные произведения.

Весьма интересен тот факт, что позднее, во второе и третье издания «Воззрений...», вышедшие соответственно в 1818 и 1827 годах²⁷, были внесены существенные изменения, и в четвертой главе этих изданий Шуберт объясняет месмеризм, или животный магнетизм, как симпатию (Zuneigung) двух полов²⁸, и возводит его к законам притяжения (Attraction) и силы сцепления (Adhäsion)²⁹, которые лежат и в основе избирательного сродства (Wahlverwandschaft). О последнем он пишет: «Там, где отдельные силы и элементы соединяются, руководствуясь свойственным им законом симпатии и избирательного сродства, в живом органическом теле возникают продукты и феномены болезни и смерти. Таким образом, то, к чему так жадно и искренне стремятся разъединенные существа нашего сегодняшнего мира посредством взаимосвязи и избирательного сродства, как раз и приводит их самым прямым и коротким путем к смерти и уничтожению, что способен разглядеть каждый, кто лишь захочет увидеть, в природных влияниях, вызываемых характерным для всего царства органической природы соединением полов»³⁰.

Определенное сходство с сюжетным развитием романа Гёте, в котором действие закона «избирательного сродства» приводит к смерти Оттилии и Эдуарда, наводит на мысль о возможной непосредственной взаимосвязи между этим романом и приведенным выше высказыванием Шуберта. Поскольку термин «избирательное сродство» появляется только во втором и третьем изданиях Шуберта, вышедших значительно позже романа Гёте, первым предположением, которое возникает, будет гипотеза о влиянии этого романа на взгляды Шуберта. Тем более, что Шуберт в целом не отрицал влияния Гёте и даже подчеркивал его в своей автобиографии: «... я с поистине юношеским восторгом прочитал его "Учение о цвете", вобрал в себя глубокие прозрения в философию природы, содержащиеся в "Морфологии", этом одухотворенном учении о формах органического мира, своеобразное развитие идей которого стало впоследствии моей задачей»³¹.

Однако в дневнике Гёте содержится ряд интересных записей, относящихся ко времени его знакомства с Шубертом в Карлсбаде, которые позволяют говорить о возможном влиянии не только Бергмана, Шеллинга, Мерсье, но и некоторых идей Шуберта на саму концепцию «избирательного сродства», лежащую в основе одноименного романа Гёте.

Запись в дневнике Гёте от 25 июля 1807 года гласит: «В 11 часов пришел д-р Шуберт. <...> После трапезы читал его сочинение о разложении»³². Шестого августа 1807 года появляется запись: «Приходил Шуберт. О новом подходе к учению о природе...»³³, и, наконец, 7 августа: «Приходил Шуберт. <...> Кое-что о химии и истории природы (Mancherlei Chemisches und Naturhistorisches)»³⁴.

Упоминание Гёте разговора с Шубертом о химии не может не заинтриговать. Ведь «избирательное сродство» — термин, заимствованный Гёте из области современной ему химии и описывающий тип химической реакции. В «Воззрениях...» Шуберта вопросы химии не затрагиваются. Да и упомянутый разговор о химии состоялся до того, как сложился цикл лекций Шуберта, опубликованный как «Воззрения...» Кроме того, в дневниковой записи Гёте от 25 июля говорится о более ранней работе Шуберта — «О разложении». Она относилась ко второй части сочинения «Предчувствия всеобщей истории жизни» (*Ahndungen einer allgemeinen Geschichte des Lebens*)³⁵, включавшего помимо упомянутого трактата также «О законах Кеплера в органическом мире» (*Von den Keplerischen Gesetzen im Organischen*). Над второй частью «Предчувствий...» Шуберт работал в Дрездене, где, по его собственным словам, она была закончена и передана в печать «в первые весенние месяцы 1807 года»³⁶. Свидетельством тому, что Гёте читал вторую часть «Предчувствий...», является и письмо Шуберта Кёте: «...я почти каждый день был у Гёте, и он с живым юношеским интересом изучил всю вторую часть моего сочинения»³⁷.

Читал ли Гёте не только вторую, но и первую часть «Предчувствий...», точно не известно, возможно, он был знаком с ней даже до личной встречи с Шубертом, об этой книге его мог информировать, к примеру, Фридрих фон Генц, с которым Гёте общался в Карлсбаде в 1807 году и который выразил свои впечатления об этом сочинении в письме Адаму Мюллеру от 16 мая 1807 года³⁸. Первая часть «Предчувствий...» была закончена Шубертом еще во Фрейберге осенью 1805 года³⁹ и опубликована, благодаря содействию Й. В. Риттера, в Лейпциге с датировкой — 1806 год.

Литературоведы практически полностью игнорируют эту работу. На сходство представлений о любви и смерти у Гёте и в «Предчувствиях...» Шуберта обратил внимание уже Эрнст Буш⁴⁰, но, разъясняя концепцию Шуберта, он не говорит ничего о том, где и как это сходство проявляется в творчестве Гёте. В статье Михаила Хольтермана есть упоминание «Предчувствий...» как источника, который в принципе мог повлиять на роман Гёте, но эта плодотворная мысль дальше не развивается и каких-либо параллелей не устанавливается⁴¹. А ведь представляется весьма логичным обратиться к «Предчувствиям...» Шуберта в поисках ответа на вопрос, не могли ли те химические явления, о которых говорили Гёте и Шуберт в Карлсбаде, быть связаны с проблемой «избирательного сродства».

Выясняется, что сходства есть, и весьма интересные. В четвертой главе романа Гёте персонажи не только разъясняют естественнонаучный смысл термина «избирательное сродство», не только приводят в пример химическую реакцию, но и переносят этот смысл в нравственную сферу, в область человеческих взаимоотношений.

В сочинении Шуберта также содержится попытка философского и нравственного объяснения явлений природы, в том числе неорганической. В первой части «Предчувствий...» Шуберт приводит ряд аналогичных реакций, которые он, правда, называет не «избирательным сродством», а «химическим сродством», что в принципе одно и то же. Он сравнивает взаимное притяжение элементов с половым влечением (при этом кислота воплощает для него мужское начало, сравните: у Гёте капитану отводится место серной кислоты), описывает химические процессы как бракосочетание (Vermählung) и разъединение, развод (Scheidung)⁴², что в целом было характерно для терминологии эпохи, о чем в романе Гёте говорит Эдуард.

Работа Шуберта, возможно оказавшая влияние на концепцию романа Гёте, ни в коем случае не была единственным источником, на который он опирался. Сам термин «химическое сродство» Гёте заимствовал у Торберна Бергмана⁴³ либо других ученых, его использовавших⁴⁴. Что касается концепции романа, то здесь стоит вспомнить Отто Августа Рюле фон Лилиенштерна, утверждавшего, что Гёте как-то сказал, что вся идея «Избирательного сродства» пришла от Шеллинга⁴⁵. Гёте еще в январе 1798 года читал сочинение Шеллинга «Идеи к философии природы» (1797)⁴⁶, частью которого была «Философия химии», где Шеллинг активно использовал химическую терминологию эпохи, например «сродство» (Verwandschaft), «развод, разъединение» (Scheidung), «избирательное притяжение» (Wahlanziehung), означавшее то же, что и «избирательное сродство». В мае 1798 года состоялось личное знакомство Гёте с Шеллингом, в июне того же года Гёте читал «Мировую душу»⁴⁷, в которой был выражен принцип единства природы: «Один и тот же принцип связывает неорганическую и органическую природу»⁴⁸.

Эта мысль выражена и в заметке о романе «Избирательное сродство» от 4 сентября 1809 года, написанной самим Гёте: он применил химическую формулу к сфере нравственности, поскольку захотел возвести ее к ее духовному истоку, «тем более, что природа везде едина»⁴⁹. Шуберт, ученик и друг Шеллинга, изучавший и теологию, и естественные науки, объясняет это единство природы общим происхождением из единого источника зарождения жизни.

Гёте в аннотации к роману продолжает: «... и через царство радостной свободы разума непрерывно тянутся следы мрачной, страстной необходимости, которая может быть полностью преодолена лишь вмешательством свыше и, возможно, даже не в этой жизни»⁵⁰. Шуберт, используя гётевское понятие метаморфозы, пишет в своем сочинении о том, что «метаморфоза каждого существа — его парение между свободой и связанностью»⁵¹, а то, что мы называем уничтожением, «является всегда переходом в высшее состояние, в более чистую форму бытия»⁵².

Но особенно показателен в сравнении с романом Гёте один отрывок из второй главы первой части «Предчувствий...» Шуберта, называющейся «О кажущемся стремлении всех вещей к их собственному уничтожению»: «Даже неорганические вещества стремятся к соединению со своими противоположностями с не менее сильным влечением, чем в органическом мире страстно желают сблизиться друг с другом разнополюсы существа. <...> Но это соединение способно, как глубокомысленно замечает Винтерль⁵³, самым значительным образом ослабить самые сильные вещества, и так же, как животные и растения, вследствие спаривания и других подобных высших моментов их жизни, обессиливают (*ohnmächtig werden*), так же полностью теряют и более грубые вещества именно вследствие соединений, к которым они наиболее жадно стремятся, свои бывшие силы и качества, и, как цветы и насекомые, умирают сразу после слияния. <...> Это общее обессиливание, которое испытывают химические тела, находится в весьма определенном соотношении со страстностью взаимного влечения (*Innigkeit der gegenseitigen Neigung*), с тщательностью смешивания (*Innigkeit der Vermischung*). <...> Поэтому теплота указывает на взаимную любовь и пылкость, на сладострастие брачного союза (*Wollust der Vermählung*). <...> Так и в сфере неорганического высшее удовольствие (*Lust*) сродни смерти единичных вещей, и кажется, их влечет к смерти внутреннее стремление (*Trieb*) к своему собственному уничтожению. К этой смерти они тянутся изо всех сил, и на блаженство последнего мгновения направлено все их предыдущее развитие»⁵⁴.

Хотя Оттилия в романе «Избирательное сродство» и отказывается от брака с Эдуардом, описание того, что происходит с Эдуардом и Оттилией в двух последних главах, после испытанного бурного чувства и попытки отречения — их единение, истощение сил и успокоение, завершающееся смертью героев, — имеет достаточно заметное сходство с концепцией, сформулированной Шубертом. В начале главы семнадцатой в сжатом виде излагается разрушение прежнего единства Эдуарда и Шарлотты: «Эдуард сознает все достоинства, всю любовь, все благоразумие своей жены, но страсть владеет им всецело. Шарлотта обнадеживает его, обещает дать согласие на развод»⁵⁵. После чего Эдуард остается с Оттилией, образуя с ней новое единство: «И он остался: он этого хотел, он не мог иначе. И вправду, было ни с чем не сравнимо то сладкое чувство, какое он испытывал, находясь близ нее. Да и она продолжала испытывать то же чувство, была не в силах отказаться от этой блаженной необходимости. Как прежде, они оказывали друг на друга неопишное, почти магически-притягательное действие. <...> Только самая непосредственная близость успокаивала их, но зато успокаивала совершенно, и этой близости им было довольно; не нужно было им ни взгляда, ни слова, ни жеста, ни прикосновения, а лишь одно — быть вместе. И тогда это были уже не два человека,

а один человек, в бессознательно полном блаженстве, довольный и собою и целым светом»⁵⁶. После действия цепочки «страсть — развод — новое соединение» описывается потеря сил, за которой следует смерть. Глава восемнадцатая: «Никто не знал, что Оттилия часами пребывает в страшном изнеможении, лишь силой духа превозмогая его на время, когда она показывается в обществе»⁵⁷. И, наконец, концовка представляет переход к новому блаженству: «Так покоятся вместе двое любящих. Тишина осеняет их гробницы, светлые родные лики ангелов смотрят на них с высоты сводов, и как радостен будет миг их пробуждения!»⁵⁸

Гёте сам говорил о том, что в роман многое вложено, что в нем многое сокрыто, и эта «явная тайна»⁵⁹ должна побудить читателя еще раз перечитать роман. Конечно, сложно судить, что именно, кроме того, что роман имеет символический смысл, имел в виду Гёте. Одну из этих «явных тайн» он раскрывает в письме Йозефу Станислаусу Цауперу от 7 сентября 1821 года: «Самый простой текст этой длинной книжки — слова Христа: "всякий, кто смотрит на женщину с вожделением"⁶⁰ и т. д. Я не знаю, узнал ли их кто-то в этой парафразе»⁶¹. Непростое соотношение между химической формулой, которая трактуется в иносказательном смысле (als Gleichnisrede), и библейской заповедью, которая перерастает в притчу (Gleichnis), во многом определяет поле смыслового напряжения в романе.

Но нельзя сбрасывать со счетов и мнение Карла Фридриха фон Рейнгарда, высказанное им в письме Гёте от 16 февраля 1810 года: «То, что Вы предрекали повторное прочитывание "Избирательного сродства", меня уже затронуло. Я перечитал его, и мне раскрылось своеобразие Оттилии. <...> Она существует, так сказать, в постоянном состоянии магнетизирования. <...> Этот роман побудил меня вспомнить некоторые из Ваших высказываний в Карлсбаде⁶², и я подумал, что они дают мне право считать, что я понял этот роман лучше, чем многие другие. <...> Все же, если когда-нибудь мы достигнем более глубокого понимания тайн природы... возможно, тогда Ваша книга покажется чудесным предвосхищением истины, о которой мы сейчас имеем лишь смутные предчувствия (dunkle Ahnung)»⁶³.

Именно за то, что вместо уверенности он предлагает лишь предчувствия относительно того, что еще предстоит открыть его веку, извиняется Шуберт перед читателем в предисловии к своим «Предчувствиям...» (*Ahndungen...*). Кстати, уже в этой книге он рассуждает о магнетическом сне и сомнамбулизме, хотя и уделяет этим явлениям не слишком большое внимание⁶⁴.

Конечно, было бы некорректно говорить, что влияние работ Шуберта на роман «Избирательное сродство» было определяющим. Но можно предположить, что работа Шуберта могла быть *одним из* непосредственных импульсов для зарождения концепции романа Гёте. Это сделало бы

более понятным возникновение замысла «Избирательного сродства» вскоре после встречи Гёте с Шубертом. Ведь сам термин «избирательное сродство» утвердился уже с 70-х годов XVIII века, с ранними натурфилософскими работами Шеллинга Гёте познакомился в 1798 году, сразу после их появления, а первые упоминания о романе появляются в дневнике Гёте лишь в апреле 1808 года.

Впоследствии Гёте не слишком лестно отзывался о Шуберте, признавая его талант, но видя в нем воплощение тех тенденций времени, которые вызывали у него протест, в частности увлечение мистицизмом и «игрой со смертью»⁶⁵. Сам Шуберт в более поздние годы назвал свои более ранние произведения, в первую очередь дрезденские лекции и основанные на них «Воззрения...», благодаря которым он стал знаменит, «грехами чародейства» (*Zaubereisünden*). «Грехами чародейства» объявлялись и магнетизм, и химическое «сродство»⁶⁶. Лекции выражали, с его точки зрения, дух эпохи и «переходный период познания»⁶⁷ (*eine Übergangszeit des Erkennens*), через который пришлось пройти не только ему самому, но и многим его тогдашним друзьям и единомышленникам.

Что представлял собой этот «переходный период познания», расколовший «эпоху Гёте», могло бы стать предметом особого разговора.

---

¹ Нельзя сказать, что Г. Г. Шуберт вообще остался за рамками научного интереса. Связь Шуберта с романтическим движением была прослежена еще Францем Рудольфом Меркелем в работе 1913 года: *Merkel F. R. Der Naturphilosoph Gotthilf Heinrich Schubert und die deutsche Romantik*. München, 1913. Из последних работ нужно отметить сборник, выпущенный к 200-летию натурфилософа: *Gotthilf Heinrich Schubert. Gedenkschrift zum 200. Geburtstag des romantischen Naturforschers*. Erlangen, 1980. Новейшая работа Хайке Петерман, к сожалению, полна ошибок и неточностей и представляет интерес в основном тем, что в ней собрана достаточно обширная библиография: *Petermann H. Gotthilf Heinrich Schubert. Die Naturgeschichte als bestimmendes Element*. Erlangen; Jena, 2008. Важнейшим биографическим источником по-прежнему остается автобиография Шуберта: *Schubert G. H. von. Der Erwerb aus einem vergangenen und die Erwartungen von einem zukünftigen Leben. Eine Selbstbiographie*. In 3 Bdn. Erlangen, 1854—1856.

² *Frösche H. Goethes Verhältnis zur Romantik*. Würzburg, 2002.

³ Попытки сопоставления Шуберта и Гёте содержатся в работах: *Walzel O. Goethes Wahlverwandtschaften im Rahmen ihrer Zeit*. Gjb 27 (1906). S. 181—206. также в: *Goethes Roman "Die Wahlverwandtschaften"* / hg. von E. Rösch. Darmstadt, 1975. S. 35—64; *Busch E. Die Stellung Gotthilf Heinrich Schuberts in der deutschen Naturmystik und in der Romantik* // *Deutsche Vierteljahrsschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte*. Bd. 20. Halle; Saale, 1942. S. 305—339; *Feise E. Gotthilf Heinrich Schubert und Goethes "Selige Sehnsucht"* // *MLN* 49. 1944. S. 369—374; *Adler J. "Eine fast magische Anziehungskraft": Goethes "Wahlverwandtschaften" und die Chemie seiner Zeit*. München, 1987. S. 195—202; *Holtermann M. Thierischer*

Magnetismus in Goethes Roman "Die Wahlverwandtschaften" // Jahrbuch der Schiller-Gesellschaft. 37. Jahrgang 1993. S. 164—197.

⁴ *Fröschle H.* Op. cit. S. 84.

⁵ С 1809 года он жил и работал в Нюрнберге, с 1819-го — в Эрлангене, с 1827-го — в Мюнхене. Умер Шуберт в 1860 году недалеко от Мюнхена, в Лауфцорне, в усадьбе своего зятя Фридриха Генриха Ранке. В круг общения Шуберта в эти годы входили Шеллинг, Рюккерт, Платен. Однако в целом этот период жизни и деятельности Шуберта проходил скорее под знаком пиетизма.

⁶ Помимо Шеллинга Шуберт также был знаком с Фридрихом и Августом Вильгельмом Шлегелями, Людвигом Тиком, Клеменсом Brentano.

⁷ *Schubert G. H. von.* Der Erwerb... Bd. 1. S. 266.

⁸ Когда Шуберт в 1803 году после защиты диссертации отправился в Альтенберг, избрав для себя путь практикующего врача, Риттер снабдил его рекомендательным письмом советнику герцога Вильгельму Тюммелю. Благодаря Шеллингу Шуберт получил место директора (ректора) реального института в Нюрнберге.

⁹ *Haberkorn M.* Naturhistoriker und Zeitenseher. Geologie und Poesie um 1800. Der Kreis um Abraham Gottlob Werner (Goethe, A. v. Humboldt, Novalis, Steffens, G. H. Schubert). (Regensburger Beiträge zur deutschen Sprach- und Literaturwissenschaft. Hg. v. Bernhard Gajek. Reihe B. Band 87). Fr. a/M, 2004. S. 9.

¹⁰ Известно, что Гёте читал сочинения Адама Мюллера и Генриха фон Клейста примерно в это же время, когда он познакомился с Шубертом: 29—31 июля 1807 года Гёте отмечает в дневнике, что был занят чтением лекций Адама Мюллера в рукописи, 3 августа сообщает о разговоре с Генцем об Адаме Мюллере и его манере мыслить; 13 июля 1807 года Гёте читал «Амфитрион», а 8 и 9 августа — «Разбитый кувшин» Клейста.

¹¹ *Goethe J. W.* Sämtliche Werke. Briefe, Tagebücher und Gespräche. In 40 Bdn. II. Abteilung. Briefe, Tagebücher und Gespräche. Bd. 6 (33). Von Schillers Tod bis 1811 / hrsg. von Rose Unterberger. Fr. a/M, 1993. S. 210.

¹² Ibid. S. 211.

¹³ *Schubert G. H.* Der Erwerb... Bd. 2. S. 223.

¹⁴ *Gotthilf* Heinrich Schubert in seinen Briefen. Ein Lebensbild von D. G. Nathanael Bonwentsch. Stuttgart, 1918. S. 77.

¹⁵ Ibid. S. 148—149.

¹⁶ *Schubert G. H.* Ansichten von der Nachtseite der Naturwissenschaft. Dresden, 1808.

¹⁷ Из работ на эту тему см., к примеру: *Wukadinović S.* Ueber Kleists "Käthchen von Heilbronn" // Euphorion. Bd. 2. 1895; *Lechner W.* Gotthilf Heinrich von Schuberts Einfluss auf Kleist, Justinus Kerner und E. T. A. Hoffmann. Diss. Borna; Leipzig, 1911; *Orth W.* Kleist und Hoffmann. Eine Studie über beider Technik, Stil und literarische Abhängigkeit. Opladen, 1920; *Tatar M. M.* Romantic "Naturphilosophie" and psychology: a study of G. H. Schubert and the impact of his works on Heinrich von Kleist and E. T. A. Hoffmann. Princeton, 1971; *Barkhoff J.* Magnetische Fiktionen. Literarisierung des Mesmerismus in der Romantik. Stuttgart; Weimar, 1995; *Weder K.* Kleists magnetische Poesie. Experimente des Mesmerismus. Göttingen, 2008.

¹⁸ *Walzel O.* Goethes Wahlverwandtschaften im Rahmen ihrer Zeit // Goethes Roman "Die Wahlverwandtschaften" / hg. von E. Rösch. Darmstadt, 1975. S. 35—64.

¹⁹ *Adler J.* "Eine fast magische Anziehungskraft": Goethes "Wahlverwandtschaften" und die Chemie seiner Zeit. München, 1987. S. 195—202.

²⁰ *Ibid.* S. 196.

²¹ *Ibid.* S. 197.

²² *Holtermann M.* Thierischer Magnetismus in Goethes Roman "Die Wahlverwandtschaften". S. 183—185.

²³ *Goethe J. W.* Op. cit. S. 451.

²⁴ *Ibid.* S. 451.

²⁵ Приведем отрывок из шубертовской трактовки «Сказки»: «И, наконец, как в истории отдельного человека это глубоко лежащее зерно все явственней раскрывается к концу жизни, — тем прекрасней, чем яснее становится человек сам себе через взаимодействие с внешним миром, — так и в истории всего нашего рода древо рая, как называют его поэты, бессмертный дар высшего мира, должно, кажется, расцвести все радостней для всех. Как в той сказке Гёте, чье глубокое содержание охватывает все тайны нашей природы, хотя вечный храм и находится по ту сторону великого потока, который разделяет земное и небесное, мир материального и мир духовного, и лишь один-единственный перевозчик перемещает всех на другой берег, с которого никто не возвращается, и лишь в ясный полдень глубокому наблюдению и в фантастических сумерках суеверию удастся на несколько мгновений заглянуть через вечную пропасть. И пока еще свойственно глубокой любви в нас, тому бессмертному томлению, которое воплощено в прекрасной лилии, только убивать то, чего оно, вызвавшее всякую жизнь из лона вечной ночи, коснется. Но, смотри, уже был услышан голос в храме, время настало. Прекрасная зеленая змейка — ясное самосознание, рефлексия, та, которая однажды отторгла дух человека от невинности первого детства, во взаимодействии с внешним миром, посредством благородного эгоизма, который проявляется как своекорыстие лишь там, где он выходит за рамки и вырождается, эта рефлексия становится все ясней и понятнее себе самой. <...> И оба мира соединятся в своей внутренней сущности и вечный мост будет построен тогда, когда чистая рефлексия во время своего прекраснейшего расцвета пожертвует собой в руках лилии, когда скрывающаяся глубоко в душе вечная любовь выйдет за пределы бытия и поглотит земное томление. Тогда проснется прекрасный юноша, и наступит время его власти...» (*Schubert G. H.* Ansichten... Dresden, 1808. S. 323—325). Ример цитирует в дневнике 12 марта 1809 слова Гёте, сравнивавшего свою «Сказку» с Откровением Святого Иоанна. Трактовка Шуберта представлялась Гёте вполне уместной, но не единственно возможной (*Goethe J. W.* Op. cit. S. 448).

²⁶ В комментариях к собранию сочинений Гёте ошибочно указано, что эта трактовка «Сказки» дана в конце девятой лекции «Воззрений...» (*Goethe J. W.* Op. cit. Bd. 7 (34). S. 1039).

²⁷ *Schubert G. H.* Ansichten... Dresden, 1818; *Schubert G. H.* Ansichten... Dresden, 1827.

²⁸ См.: *Schubert G. H.* Ansichten... Dresden, 1818. S. 106; *Schubert G. H.* Ansichten... Dresden, 1827. S. 81.

²⁹ *Ibid.* Dresden, 1818. S. 107; Dresden, 1827. S. 81.

³⁰ *Ibid.* Dresden, 1818. S. 99—100; Dresden, 1827. S. 74—75.

³¹ *Schubert G. H.* Der Erwerb... Bd. 2. S. 223.

³² *Goethe J. W.* Op. cit. Bd. 6 (33). Von Schillers Tod bis 1811. S. 211.

³³ Ibid. S. 219.

³⁴ Ibid. S. 220.

³⁵ *Schubert G. H. Ahndungen einer allgemeinen Geschichte des Lebens*. Leipzig, 1806—1821. Немецкое названия этой работы "Ahndungen einer allgemeinen Geschichte des Lebens" может трактоваться по-разному. Ahndung в современном немецком языке означает 'кара', 'наказание', 'преследование', 'месть', 'возмездие'. В языке XVIII — начала XIX века Ahndung имеет два основных значения, первое совпадает с современным, второе идентично значению слова Ahnung — 'предчувствие', 'предвидение', 'представление'. Об этом свидетельствует и словарь Гриммов, и ряд текстов эпохи. См.: *Grimm J. u. W. Deutsches Wörterbuch*. 16 Bde. Leipzig, 1854—1960. Bd. 1. S. 193—197. В значении 'Ahnung' употребляет 'Ahndung', к примеру, Гёте в стихотворении, посвященном Шарлоте фон Штейн: "Warum gabst du uns die tiefen Blicke, / Unsre Zukunft ahndungsvoll zu schau. <...> Glücklich, den ein leerer Traum beschäftigt! / Glücklich, dem die Ahndung eitel wär! / Jede Gegenwart und jeder Blick bekräftigt / Traum und Ahndung leider uns noch mehr" (*Goethe J. W. Gedichte*. Moskau, 1980. S. 93). О необходимости разграничения Ahndung и Ahnung говорит Юнг-Штилинг в опубликованной в 1808 году в Нюрнберге «Теории учения о дүхах» (*Theorie der Geisterkunde, in einer Natur-, Vernunft- und Bibelmäßigen Beantwortung der Frage: Was von Ahnungen, Gesichten und Geisteserscheinungen geglaubt und nicht geglaubt werden müße*), в которой так же, как и в вышедших в том же 1808 году «Воззрениях...» Шуберта, рассматриваются явления животного магнетизма, сомнамбулизма и т. п. Перевод работы Шуберта «Ahndungen einer allgemeinen Geschichte des Lebens» как «Предчувствия всеобщей истории жизни» сохраняет двойственность смысла: то ли история жизни предчувствуется, то ли она предчувствует. А предчувствовать, как известно, можно и смерть, и новую жизнь.

³⁶ *Schubert G. H. Der Erwerb...* Bd. 2. S. 220.

³⁷ *G. H. Schubert in seinen Briefen. Ein Lebensbild von N. Bonwentsch*. Stuttgart, 1918. S. 149.

³⁸ *Briefwechsel zwischen Friedrich Gentz und Adam Heinrich Müller*. 1800—1829. Stuttgart, 1857. S. 98—100.

³⁹ *Schubert G. H. Der Erwerb...* Bd. 2. S. 125

⁴⁰ *Busch E.* Op. cit. S. 319.

⁴¹ *Holtermann M.* Op. cit. S. 183—184.

⁴² См.: *Schubert G. H. Ahndungen...* Leipzig, 1806. Erster Teil. S. 60—64.

⁴³ По свидетельству Римера от 24 июля 1809 года, на Бергмана ссылается сам Гёте: *Goethes Werke*. Hamburger Ausgabe. Bd. 6. Romane und Novellen I. München, 1989. S. 638. См. также: *Pörksen U. Goethes Kritik naturwissenschaftlicher Metaphorik und der Roman "Die Wahlverwandschaften" // Jahrbuch der deutschen Schillergesellschaft*. 25. Jahrgang. Stuttgart, 1981. S. 300.

⁴⁴ См. подробное рассмотрение этого вопроса в книге: *Adler J. "Eine fast magische Anziehungskraft": Goethes "Wahlverwandschaften" und die Chemie seiner Zeit*. München, 1987.

⁴⁵ *Goethes Werke*. Hamburger Ausgabe. Bd. 6. Romane und Novellen I. 12. Auflage. München, 1989. S. 638. S. 641. См. также: *Adler J.* Op. cit. S. 134—135.

⁴⁶ *Schelling F. W. J. Werke*. Historisch-kritische Ausgabe. Bd. 5. Stuttgart, 1994. S. 47.

⁴⁷ Ibid. Bd. 6. Stuttgart, 2000. S. 28—29.

⁴⁸ *Schelling F. W. J. Werke. Historisch-kritische Ausgabe. Bd. 5. Stuttgart, 2000. S. 70.*

⁴⁹ *Goethes Werke. S. 639.*

⁵⁰ *Idid. S. 639.*

⁵¹ *Schubert G. H. Ahndungen... Bd. 1. S. 279.*

⁵² *Idid. S. 388*

⁵³ Якоб Йозеф Винтерль, профессор химии и ботаники в Будапештском университете, член королевского научного общества в Гёттингене и минералогического общества в Йене, был достаточно известен в свое время, на него ссылается и Шеллинг, о нем имел представление Гёте, однако сочинения Винтерля носят сугубо естественнонаучный характер и вряд ли могли повлиять на концепцию романа Гёте. Шуберт ссылается на вышедшую в Йене с предисловием Й. В. Риттера книгу Винтерля: *Winterl J. J. Darstellungen der vier Bestandteile der anorganischen Natur. Jena, 1804.* Эта книга была переработкой и переводом его более ранних работ: *Prohusiones ad chemiam saeculi decimi noni. Ofen, 1800; Accessiones ad chemiam saeculi decimi noni. Ofen, 1802.*

⁵⁴ *Schubert G. H. Ahndungen... Bd. 1. S. 20—24.*

⁵⁵ *Гёте И. В. Собр. соч. в 10 т. / пер. А. Федорова. М., 1978. Т. 6. Романы и повести. С. 421.*

⁵⁶ Там же. С. 423.

⁵⁷ Там же. С. 425.

⁵⁸ Там же. С. 434.

⁵⁹ Письмо Гёте Карлу Фридриху Цельтеру от 1 июня 1809 (*Goethes Werke. S. 638*). См. также письмо Цельтеру от 26 августа 1809 и Иоганну Фридриху Котте от 1 октября 1809 (*Ibid. S. 639*).

⁶⁰ Более полный текст: «Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вождением, уже прелюбодействует с нею в сердце своем» (Мтф. 5:27—28). В романе напоминание Митлером о библейской заповеди ведет к смерти Оттилии.

⁶¹ *Goethes Werke. S. 642.*

⁶² Рейнгард познакомился с Гёте в Карлсбаде, где пробыл с 28 мая по 15 июля 1807 года.

⁶³ *Goethes Werke. S. 669—670.*

⁶⁴ *Schubert G. H. Ahndungen... Bd. 1. S. 325—326.*

⁶⁵ Об этом свидетельствует Буассере в своем дневнике (запись от 4. 08. 1815 года) (*Goethe J. W. Op. cit. Bd. 7 (34). Von 1812 bis Christianes Tod. S. 488.*

⁶⁶ *Schubert G. H. Die Zaubereisünden in ihrer alten und neuen Form betrachtet von Dr. Gotthilf Heinrich von Schubert. Neuer unveränderter Abdruck. Erlangen, 1854. S. 8, 36.*

⁶⁷ *Schubert G. H. Der Erwerb... Bd. 2. S. 233.*